

**Ю.О. Швадчина, М.К. Черепивская, В.Ф. Вакуленко,
А.Н. Сова, И.В. Столярова, Р.В. Приходько**

**ИЗУЧЕНИЕ СВОЙСТВ И КАТАЛИТИЧЕСКОЙ
АКТИВНОСТИ ДИОКСИДА ТИТАНА,
ДОПИРОВАННОГО СЕРОЙ**

Институт коллоидной химии и химии воды им. А.В. Думанского
НАН Украины, г. Киев
vakulvera@ukr.net

Проведено сравнение активности TiO_2 , допированного серой ($S-TiO_2$), и чистого TiO_2 , синтезированных золь-гель методом, с TiO_2 Degussa P-25 в процессе фотокаталитического окисления кислородом воздуха водных растворов фульвокислот, гуминовой и пикриновой кислот при двух режимах облучения лампой СВД-120 ($\lambda > 200$ или $\lambda > 320$ нм). Показано, что при окислении фульвокислот и гуминовой кислоты активность $S-TiO_2$ существенно выше активности чистого TiO_2 при обоих режимах облучения, однако в условиях эксперимента данные образцы были малоэффективными при окислении пикриновой кислоты.

Ключевые слова: гуминовая кислота, диоксид титана, кислород, окисление, пикриновая кислота, фотокатализ, фульвокислоты.

Введение. В последнее время для эффективной деструкции органических и неорганических примесей воды широко исследуются гетерогенные фотокатализаторы на основе диоксида титана [1]. Химически стабильный, нетоксический, недорогой и доступный диоксид титана имеет широкую полосу поглощения света, но лишь в области ультрафиолетового (УФ) излучения ($200 < \lambda < 380$ нм). Использование энергии солнечного света позволило бы существенно улучшить экономические показатели фотокаталитического метода очистки воды. Однако энергия солнечного излучения в УФ-диапазоне ($\lambda > 290$ нм) у поверхности Земли составляет всего ~ 4%. Поэтому разработка способов синтеза новых фотокатализаторов на основе диоксида титана со сдвинутым в видимую область спектральным откликом является

актуальной задачей. Один из способов ее решения – это допирование TiO_2 переходными металлами [2] или неметаллами [3, 4].

Допирование диоксида титана серой значительно повышает его фотокаталитическую активность, заметно сужает ширину запрещенной зоны TiO_2 и сдвигает спектральный отклик TiO_2 в видимую область (до 500 – 550 нм) [4 – 7]. Физико-химические свойства и активность допированных фотокатализаторов зависят от фазового состава TiO_2 , удельной поверхности, содержания и валентного состояния атомов S (S^{4+} или S^{6+}), pH среды [6, 7].

Цель данной работы – синтез S- TiO_2 и сравнение его фотокаталитической активности с активностью TiO_2 , синтезированного по аналогичной методике, и коммерческого TiO_2 Degussa P-25 при фотокаталитическом окислении кислородом воздуха водных растворов органических веществ различной природы.

Методика эксперимента. Образец диоксида титана, допированный серой (S- TiO_2), получен гидролизом тетраизопророксида титана в присутствии серосодержащего прекурсора (тиомочевина) по методике, аналогичной [5], с последующим прокаливанием твердого осадка при 773 К в течение двух часов со скоростью нагрева 3К в одну минуту. Образец сравнения (TiO_2) синтезирован по аналогичной методике без добавления тиомочевины.

Кристаллическое строение и фазовый состав синтезированных катализаторов исследовали с помощью рентгеновских дифрактограмм, полученных на дифрактометре ДРОН 3М (CoK_α -излучение, $\lambda = 0,179026$ нм) в диапазоне углов Брэгга (2Θ) 20 – 80°. Массовую долю фаз анатаза и рутила определяли исходя из интегральных интенсивностей характеристических базальных отражений (101) и (110) с использованием компьютерной программы Match (Crystal Impact GbR). Электронные спектры диффузного отражения (ЭСДО) фотокатализаторов регистрировали на спектрофотометре Shimadzu 2405 (Япония) с интегрированной сферой ISR-2200, используя в качестве стандарта BaSO_4 . Удельную поверхность фотокатализаторов ($S_{\text{БЭТ}}$) рассчитывали по изотермам адсорбции – десорбции азота, которые измеряли при 77К на вакуумной установке Micromeritics ASAP 2010 (США).

В качестве объектов исследования использовали природные органические вещества (ПОВ) – образец фульвокислот (ФК), выделенных из воды р. Днепр (элементный состав (%): С – 36,8, Н – 3,9, N – 1,2, S – 1,9), и гуминовую кислоту (ГК) фирмы "Fluka" (элементный состав (%):

C – 46,63, H – 4,3, N – 0,72, зольность ~ 20). Представителем устойчивых к химическому и биохимическому окислению примесей сточных вод был выбран 2,4,6-тринитрофенол, известный как пикриновая кислота (ПК) [8].

Таблица 1. Характеристика рабочих растворов речных фульвокислот, гуминовой кислоты фирмы "Fluka" и пикриновой кислоты

Вещество	Концентрация, мг/дм ³	Цветность, град	A_{254} , см ⁻¹	ООУ, мг/дм ³	pH
ФК	60	74	0,70	18,2	5,5
ГК	55	287	1,47	20,2	6,8
ПК	57,3	2025	2,33	20,6	3,6
	22,9	810	0,93	7,8	4,0

Фотокаталитическое окисление растворов ФК, ГК и ПК (табл. 1) в присутствии TiO₂ проводили при 18 – 20°C в открытом реакторе кислородом, самопроизвольно растворяющимся из атмосферы, при перемешивании магнитной мешалкой. УФ-облучение суспензии ($V = 70$ см³, толщина слоя (l) = 1 см) осуществляли сверху с помощью ртутно-кварцевой лампы высокого давления СВД-120, закрепленной на расстоянии 24 см от поверхности раствора. Облучение проводили как полным спектральным излучением лампы СВД-120 ($\lambda > 200$ нм), так и фильтрованным светом ($\lambda > 320$ нм) с целью имитации облучения солнечным светом. Суммарная освещенность поверхности раствора составляла 5,38 мВт/см² ($\lambda > 200$ нм). Плотность мощности УФ-излучения ($I_{\text{УФ}}$) – соответственно 3,05 ($\lambda = 200 - 400$ нм) и 1,08 мВт/см² ($\lambda = 320 - 400$ нм). Концентрация TiO₂ составляла 1,0 г/дм³, продолжительность окисления – 0,5 – 1,5 ч. Катализатор отделяли от растворов исследуемых соединений центрифугированием (8000 об/мин).

Степень первичной деструкции ГК и ФК оценивали по изменению цветности растворов (A_{364}) и оптической плотности в УФ-области (A_{254}). Изменение концентрации ПК контролировали спектрофотометрическим методом (по A_{355}). Степень глубокой деструкции (минерализации) исследуемых веществ оценивали по изменению концентрации общего органического углерода (ООУ). Спектры поглощения растворов ГК,

ФК и ПК регистрировали с помощью спектрофотометра Shimadzu UV-2450. Концентрацию ООУ определяли анализатором Shimadzu TOC-V_{CSN}.

Результаты и их обсуждение. Рентгеновские дифрактограммы синтезированных образцов катализаторов (рис. 1) содержат базальные отражения (101), (004), (200), (105), (211) и (204), характерные для TiO₂ кристаллической модификации анатаза. Кроме того, на дифрактограмме присутствуют слабые рефлексы, относящиеся к модификации рутила (110) и (101). Введение серы в структуру диоксида титана приводит к снижению степени кристалличности материала (наблюдается характерное уширение базальных отражений), что, вероятно, связано с локальным разрушением кристаллической решетки [5]. Средний размер кристаллитов S-TiO₂ и TiO₂, определенный по формуле Шеррера [9], составил соответственно 10 и 19 нм. Используемый образец TiO₂ Degussa P-25 содержит 81% анатаза, 19% рутила; $S_{\text{БЕТ}}$ – 56 м²/г; размер частиц – 30 нм. Значительное отличие удельной поверхности TiO₂ ($S_{\text{БЕТ}} = 3,7$ м²/г) от S-TiO₂ ($S_{\text{БЕТ}} = 66,4$ м²/г) можно объяснить увеличением поверхности при разрушении комплекса (NH₂)₂CS с Ti(IV) во время прокаливании ксерогеля. Наличие этого комплекса подтверждается появлением желтой окраски в результате гелеобразования и сушки допированного образца [5].

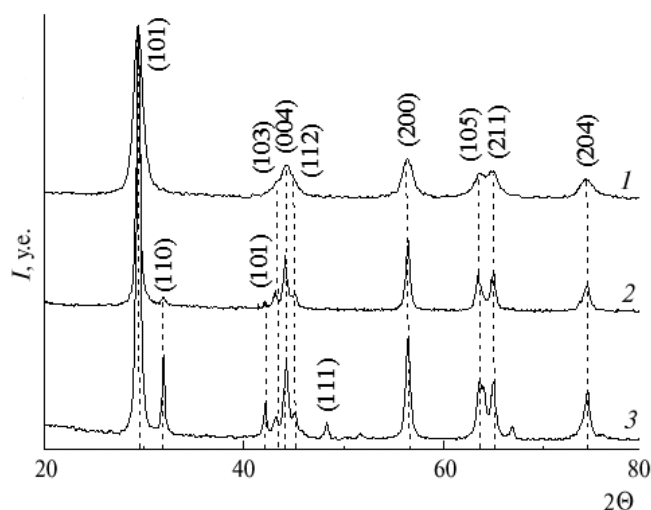

Рис. 1. Рентгеновские дифрактограммы катализаторов: S-TiO₂ (1), TiO₂ (2) и TiO₂ P-25 (3). I – интенсивность.

На рис. 2 представлены электронные спектры диффузного отражения синтезированных образцов и TiO_2 P-25, преобразованные в соответствии с функцией Кубелки-Мунка [9]. ЭСДО синтезированного образца S-TiO_2 характеризуется смещением полосы поглощения в видимую область относительно спектра недопированного TiO_2 и сужением запрещенной зоны до 2,85 эВ. Увеличение интенсивности фундаментальной полосы S-TiO_2 может быть вызвано дополнительной абсорбцией излучения атомами серы. Отличие энергий запрещенных зон синтезированного TiO_2 и TiO_2 P-25 (соответственно 3,0 и 3,22 эВ) связано с наличием фазы рутила во втором образце.

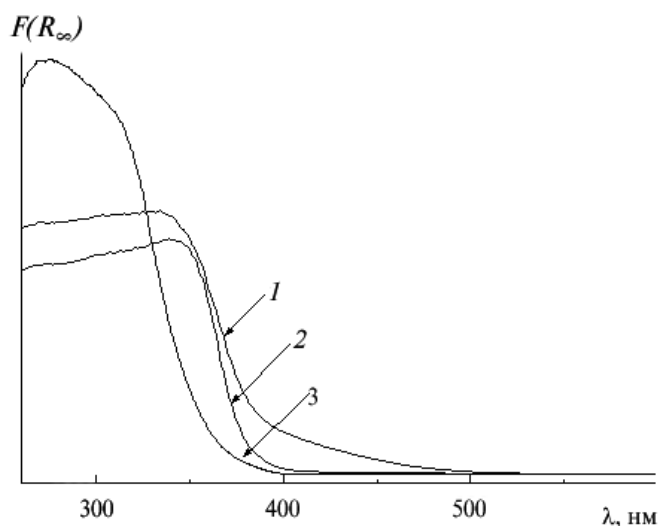

Рис. 2. Электронные спектры диффузного отражения: S-TiO_2 (1), TiO_2 (2) и TiO_2 P-25 (3).

Количества ФК и ГК (в расчете на ООУ), адсорбированных на S-TiO_2 и TiO_2 P-25, отличались незначительно (табл. 2). Третий образец (TiO_2) адсорбировал значительно меньшее количество указанных ПОВ, очевидно, из-за существенно меньшей удельной поверхности. ПК слабо сорбировалась на всех трех образцах TiO_2 ($\leq 3\%$ за 1,5 ч), несмотря на меньшее по сравнению с ГК или ФК значение рН растворов (см. табл. 1), способствующее адсорбции диссоциированной формы субстрата ($\text{p}K_a$ ПК – 0,8 [8]) на положительно заряженных в кислой среде частицах TiO_2 .

В условиях эксперимента все три вещества были устойчивыми к воздействию УФ-излучения: степень первичной их деструкции при

облучении полным спектром излучения лампы СВД-120 ($\lambda > 200$ нм) составляла 1 – 8% за 1,5 ч.

В процессе фотокаталитического ($O_2/TiO_2/УФ$) окисления ПОВ активность образца, допированного серой, значительно превышала активность чистого TiO_2 , синтезированного по аналогичной методике, при обоих режимах облучения (т.е. при $\lambda > 200$ или $\lambda > 320$ нм). В частности, при облучении полным спектром излучения лампы СВД-120 ($\lambda > 200$ нм) степени обесцвечивания раствора ФК и его деструкции по ООУ в присутствии 1 г/дм³ S- TiO_2 (соответственно 94 и 55% за 1,5 ч) были соответственно в 1,4 и 2,5 раза выше, чем при использовании чистого TiO_2 (рис. 3, а, б). При имитации облучения солнечным светом ($\lambda > 320$ нм) степени первичной деструкции и минерализации ФК на образце S- TiO_2 превышали аналогичные показатели на чистом TiO_2 соответственно в 3,9 и 2,9 раза (см. рис. 3).

Таблица 2. Степень адсорбции исследуемых веществ на разных образцах фотокатализатора

Образец	Степень адсорбции субстрата по ООУ, %		
	ФК	ГК	ПК (0,1 – 0,25 мМ)
TiO_2	15	20	≤ 3
S- TiO_2	29	25	3
TiO_2 P-25	28	34	≤ 1

Примечание. Концентрация TiO_2 – 1 г/дм³; продолжительность адсорбции – 1,5 ч.

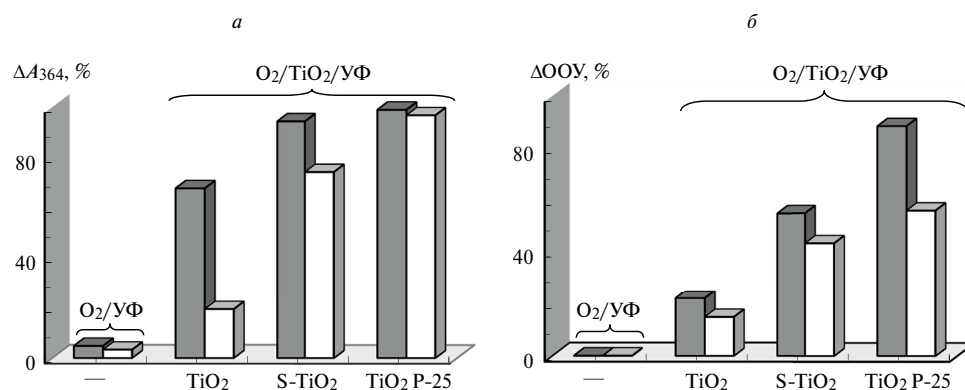

Рис. 3. Сравнение степени фотолитической и фотокаталитической деструкции фульвокислот за 1,5 ч по A_{364} (а) и ООУ (б) на разных образцах TiO_2 при $\lambda > 200$ (■) и $\lambda > 320$ нм (□).

В процессе фотокаталитической деструкции ГК активность образцов S-TiO₂ и TiO₂ при первом режиме облучения ($\lambda > 200$ нм) отличалась незначительно (рис. 4). Однако при втором режиме облучения ($\lambda > 320$ нм) степени первичной деструкции и минерализации ГК на образце S-TiO₂ были соответственно в ~ 3 и 1,7 раза выше, чем на чистом TiO₂ (см. рис. 4, а, б). Меньшая степень деструкции ГК по сравнению с ФК при идентичных условиях фотокаталитического окисления обусловлена, по-видимому, более сложным строением и более высокой молекулярной массой ГК.

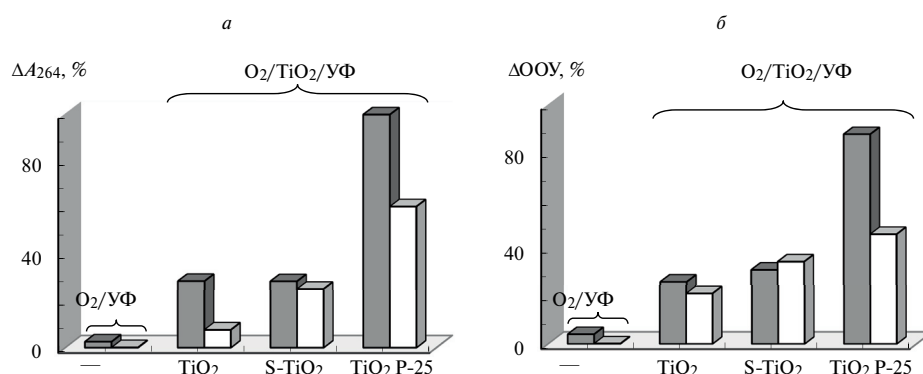

Рис. 4. Сравнение степени фотолитической и фотокаталитической деструкции гуминовой кислоты "Fluka" за 1,5 ч по A_{254} (а) и ООУ (б) на разных образцах TiO₂ при $\lambda > 200$ (■) и $\lambda > 320$ нм (□).

Фотокаталитическое окисление раствора ПК при $C_0 = 0,25$ ммоль/дм³ на образцах S-TiO₂ и TiO₂ происходило значительно медленнее, чем деструкция ФК и ГК. При первом режиме облучения раствора ПК ($C_0 = 0,25$ ммоль/дм³) в присутствии обоих синтезированных фотокатализаторов ее концентрация снижалась на 17 – 18% за 1,5 ч (табл. 3), а при втором режиме облучения – практически не изменялась. Степень минерализации ПК на образце S-TiO₂ не превышала 15% по ООУ и при обоих режимах облучения была лишь на 3 – 4% выше, чем на чистом TiO₂ (см. табл. 3). Поскольку оптическая плотность указанного раствора ПК значительно превышала таковую растворов ФК и ГК (см. табл. 1), возможно, что лишь незначительная доля УФ-излучения достигала поверхности фотокатализатора.

Действительно, в процессе фотокаталитического окисления разбавленного раствора ПК ($C_0 = 0,1$ ммоль/дм³), при первом режиме облучения, степень первичной ее деструкции ($\Delta C_{ПК}$) повышалась до 53% за 1,5 ч для обоих образцов (S-TiO₂ и TiO₂), а степень минерализации ПК на

S-TiO₂ возрастала до 24% за 1,5 ч и в два раза превышала таковую на другом образце (см. табл. 3). Однако при втором режиме облучения указанного раствора ПК синтезированные образцы были малоэффективны.

Наиболее высокую среди изученных фотокатализаторов и практически равную степень фотокаталитической деструкции кислородом воздуха трех исследованных органических веществ (ФК, ГК и ПК) при начальной их концентрации 18 – 20 мг/дм³ по ООУ обеспечивал стандартный TiO₂ P-25 (см. рис. 3, 4; табл. 3). При первом режиме облучения ($\lambda > 200$ нм) степени обесцвечивания растворов ФК, ГК и ПК, деструкции их ароматической структуры и минерализации на TiO₂ P-25 составляли соответственно 99 – 100; 96 – 100 и 87 – 89% за 1,5 ч. Однако при втором режиме облучения ($\lambda > 320$ нм) степень минерализации ФК и ГК на TiO₂ P-25 снижалась в 1,6 – 1,9 раза, а степень минерализации ПК – в 1,5 – 2,9 раза (см. рис. 3, 4; табл. 3). Фотокаталитическое окисление разбавленного раствора ПК ($C_0 = 0,1$ ммоль/дм³) на TiO₂ P-25 обеспечивало максимальную степень ее деструкции – 94 и 62% по ООУ за 1,5 ч соответственно при первом и втором режиме облучения (см. табл. 3).

Таблица 3. Степень фотокаталитической (O₂/TiO₂/УФ) деструкции пикриновой кислоты

C _{ПК} , ммоль/дм ³	Режим облучения, нм	Образец	Степень деструкции (%) по	
			C _{ПК} (по A ₃₅₅)	ООУ
0,1	$\lambda > 200$	TiO ₂ P-25	100	94
		S-TiO ₂	53	24
		TiO ₂	53	12
	$\lambda > 320$	TiO ₂ P-25	99	62
		S-TiO ₂	5	9
		TiO ₂	4	6
0,25	$\lambda > 200$	TiO ₂ P-25	99	87
		S-TiO ₂	18	15
		TiO ₂	17	11
	$\lambda > 320$	TiO ₂ P-25	42	30
		S-TiO ₂	1	10
		TiO ₂	1	7

Примечание. Продолжительность окисления – 1,5 ч.

Очевидно, параметры фотокаталитического окисления, выбранные в данном исследовании с учетом активности стандартного TiO_2 P-25 для ПОВ, не являются оптимальными для деструкции трудно-окисляемых соединений типа ПК на синтезированных образцах и требуют дополнительных уточнений. Согласно [8] скорость первичной деструкции ПК на двухфазном TiO_2 P-25 была в 1,5 раза выше, чем на TiO_2 Millennium PC500 (~100% анатаза) с более высокой удельной поверхностью ($S_{\text{БЭТ}} = 320 \text{ м}^2/\text{г}$). Однако эффективная фотокаталитическая деструкция ПК ($C_0 = 0,2 \text{ ммоль}/\text{дм}^3$) на образце TiO_2 TP-2 (~100% анатаза, $S_{\text{БЭТ}} = 17,3 \text{ м}^2/\text{г}$) была возможна при более интенсивном облучении ($I_{\text{УФ}} = 18 \text{ мВт}/\text{см}^2$ при $\lambda = 330 - 390 \text{ нм}$) [10] по сравнению с нашим экспериментом ($I_{\text{УФ}} = 1,08 \text{ мВт}/\text{см}^2$ при $\lambda = 320 - 400 \text{ нм}$). В этих условиях практически полная первичная деструкция и минерализация ПК достигались в течение соответственно 1,5 и 3 ч.

Из полученных данных следует, что при облучении светом, близким по спектру к солнечному ($\lambda > 320 \text{ нм}$), активность синтезированного образца S- TiO_2 приближается к таковой стандартного TiO_2 P-25 при фотокаталитическом окислении ПОВ. В частности, при таком режиме облучения степень фотокаталитической минерализации ФК и ГК на образце S- TiO_2 была лишь на 11 – 13% ниже, чем на TiO_2 P-25 (см. рис. 3, б, 4, б).

Выводы. Таким образом, выбранные прекурсоры, методика синтеза фотокатализаторов и последующая термическая обработка позволили получить диоксид титана, допированный серой, с заданными структурными и физико-химическими свойствами.

Образец TiO_2 , допированный серой (S- TiO_2), обеспечивал более высокую степень деструкции ФК и ГК по сравнению с чистым TiO_2 при облучении как полным спектром излучения лампы СВД-120 ($\lambda > 200 \text{ нм}$), так и фильтрованным светом, близким по спектру к солнечному ($\lambda > 320 \text{ нм}$). Степень фотокаталитической минерализации ФК и ГК на образце S- TiO_2 (соответственно 43 – 55 и 31 – 35% за 1,5 ч) превышала таковую на чистом TiO_2 соответственно в 2,5 – 2,9 и 1,2 – 1,7 раза, в зависимости от режима облучения.

При облучении светом с $\lambda > 320 \text{ нм}$ активность образца S- TiO_2 приближалась к активности стандартного TiO_2 P-25 при фотокаталитическом окислении гуминовых и фульвокислот, что подтверждает его перспективность для фотокаталитической очистки воды от ПОВ при облучении солнечным светом.

Фотокаталитическая деструкция ПК кислородом воздуха на синтезированных образцах (S-TiO₂ и TiO₂) протекала значительно медленнее по сравнению с деструкцией ФК и ГК. Максимальные степени первичной деструкции и минерализации ПК на образце S-TiO₂ при первом режиме облучения ($\lambda > 200$ нм) ее разбавленного раствора ($C_{ПК} = 0,1$ ммоль/дм³) составляли соответственно 53 и 24% за 1,5 ч. Степень минерализации ПК на чистом TiO₂ была в два раза ниже. Однако в условиях эксперимента оба образца являлись малоэффективными в отношении ПК при втором режиме облучения ($\lambda > 320$ нм).

Резюме. Проведено порівняння активності TiO₂, допованого сіркою (S-TiO₂), і чистого TiO₂, синтезованих золь-гель методом, з TiO₂ Degussa P-25 у процесі фотокаталітичного окиснення киснем повітря водних розчинів фульвокислот, гумінової і пікринової кислот при двох режимах опромінення лампою СВД-120 ($\lambda > 200$ чи $\lambda > 320$ нм). Показано, що при окисненні фульвокислот і гумінової кислоти активність S-TiO₂ істотно перевищувала активність чистого TiO₂ при обох режимах опромінення, однак в умовах експерименту обидва зразки були малоефективними при окисненні пікринової кислоти.

*Yu.O. Shvadchina, M.K. Cherepivskaya, V.F. Vakulenko, A.N. Sova,
I.V. Stolyarova, R.V. Prihodko*

STUDY OF THE PROPERTIES AND THE CATALYTIC ACTIVITY OF TITANIUM DIOXIDE DOPED WITH SULFUR

Summary

The activity of titanium dioxide doped with sulphur (S-TiO₂) and pure TiO₂, both synthesized by sol-gel method, was compared with TiO₂ Degussa P-25 during the photocatalytic oxidation of aqueous solutions of fulvic, humic and picric acids by air oxygen under two regimes of irradiation by a lamp SVD-120 ($\lambda > 200$ or $\lambda > 320$ nm). It was shown that activity of S-TiO₂ during the oxidation of fulvic and humic acids significantly exceeded that of pure TiO₂ at both regimes of irradiation, but both samples were ineffective for oxidation of picric acid under experimental conditions.

Список использованной литературы

- [1] *Chong M.N., Jin B., Chow C.W.K., Saint C.* // *Water Res.* – 2010. – **44**, N 10. – P. 2997 – 3027.
- [2] *Rauf M.A., Meetani M.A., Hisaindee S.* // *Desalination.* – 2011. – **276**. – P. 13 – 27.
- [3] *Ananpattarachai J., Kajitvichyanukul P., Seraphin S.* // *J. Hazard. Materials.* – 2009. – **168**. – P. 253 – 261.
- [4] *Hamal D.B., Klabunde K.J.* // *J. Colloid and Interface Sci.* – 2007. – **311**, N 2. – P. 514 – 522.
- [5] *Ohno T., Akiyoshi M., Umebayashi T. et al.* // *Appl. Catal., A.* – 2004. – **265**. – P. 115 – 121.
- [6] *Hamadani M., Reisi-Vanani A., Majedi A.* // *Mater. Chem. and Phys.* – 2009. – **116**. – P. 376 – 382.
- [7] *Klauson D., Portjanskaja E., Budarnaja O. et al.* // *Catal. Communic.* – 2010. – **11**, N 8. – P. 715 – 720.
- [8] *Lachheb H., Houas A., Herrmann J.-M.* // *Int. J. Photoenergy.* – 2008. – Article ID 497895. – P. 1 – 9.
- [9] *Streethawong T., Suzuki Y., Yoshikawa S.* // *J. Solid State Chem.* – 2005. – **178**. – P. 329 – 338.
- [10] *Tanaka K., Luesaiwong W., Hisanaga T.* // *J. Molecul. Catal., A.* – 1997. – **122**. – P. 67 – 74.

Поступила в редакцию 11.07.2014 г.